

Шевченко Д. А. (Минск)

Характеристика фразео-семантического поля ‘умственные способности человека’ в английском и русском языках

Проблема концептуализации и категоризации мира является одной из важнейших проблем лингвистики. Деятельность человека связана с постоянным восприятием разного рода информации, ее переосмыслением и переработкой, что находит свое выражение в языке в виде единиц, отражающих полученные из внешнего мира знания. В результате мыслительных процессов происходит структурирование как отдельных образов окружающей среды, так и целых ситуаций. Многие понятия получают языковое выражение, а языковые средства являются способом вербализации и опредмечивания понятия. Практически все явления действительности, связанные с жизнью человека – его рождение, развитие, особенности характера, умственной деятельности, внешности, интересов и т. д. – находят отображение во фразеологических единицах (далее ФЕ) любого языка.

Когнитивная особенность человека исследуется рядом научных дисциплин. Рассматривая фразео-семантическое поле (далее ФСП) ‘Умственные способности человека’ на материале ФЕ русского и английского языков, необходимо иметь полное и точное представление о том, что именно исследуется при описании ФЕ, а также целесообразно определить, что понимается под умственными способностями человека. В первую очередь отметим, что согласно словарю синонимов русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой, под способностями понимается ‘прирожденные, ярко выраженные задатки какой-либо деятельности, творчеству, склонность к чему-либо’ [3, с. 352]. Термин ‘умственные способности’ используется при характеристике умения человека решать некоторые вопросы при переработке той или иной информации, задачи, требующие обдумывания, содержательного суждения, или неспособности к проведению такого суждения, а также умозаключения.

Умственные способности – это индивидуальные способности личности, определяющие его готовность к осуществлению какой-либо деятельности, готовность к усвоению различных знаний и умений, запоминанию и переосмыслению информации.

При выделении основных фразеосемантических групп (далее ФСГ) и подгрупп внутри фразеосемантического поля ‘умственные способности человека’ в русском и английском языках мы опирались на классификацию, предложенную в словаре-тезаурусе современной русской идиоматики А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского [4]. Так, нами рассматривались такие ФСГ как ‘безумие, сумасшествие; глупость’, ‘ум, разум’, ‘процесс мышления / раздумье’, ‘мнение, аспект рассмотрения, подход’, ‘оценка’, ‘знание’, ‘незнание’, ‘непонимание’ и т. д. Каждая подгруппа может дробиться далее. В ходе исследовательской работы структуры фразео-семантического поля ‘умственные способности человека’ нами было исследовано 970 ФЕ русского языка и 900 ФЕ английского языка. Согласно проведенному нами анализу ФСП английского и русского языков, ФСГ, выделенные во ФСП контрастируемых языков, совпадают. Это обусловлено тем, что обеим этнолингвокультурам присуща схожая интерпретация мыслительных процессов, характеристика умственных способностей личности, основных свойств человеческого ума, таких как простота приобретения знаний, память, понимание и постижение явлений действительности, а также неумение и неспособность постичь что-либо, забывчивость или просто неосведомленность, некомпетентность или неинформированность.

Далее нами было установлено, что ФСГ сопоставляемого анализа представлены приблизительно равным соотносимым количеством единиц. Обращает на себя внимание тот факт, что в русском языке во ФСГ ‘незнание’ есть 70 ФЕ, что составляет 7,3% от общего количества изученного материала русского языка, а в английском – 50 ФЕ, т. е. 5,6%. Возможно, это обусловлено тем, что для носителей английского языка не является существенным и значимым выделение такого же количества ФЕ, описывающих неосведомленность индивида в чем-либо. К примеру, в русском языке достаточно разнообразно представлены ФЕ, описывающее неведение, а точнее имеющие значение ‘совсем / совершенно ничего не знать / не понимать’: *ни аза (в глаза) не знать / ни аза не знать / не понимать / не смыслить* [5, с. 10]; *ни бум-бум (не знать, не понимать)* [5, с. 22], *ни бьельмеса не знать / не понимать / не смыслить* [5, с. 16], *ни бе ни ме (не знать, не понимать, не смыслить)* [5, с. 15]; *ни бе ни ме (ни кукареку)* [5, с. 72], *ни уха ни рыла (не смыслить)* [5, с. 248], темный лес [5, с. 133]. В английском

языке это значение представлено небольшим количеством единиц: *not know the first thing about* [6, с. 321]; *have no clue* [6, с. 64]; *not know / have the foggiest idea* [1, с. 2].

Рассмотрение ФСГ показало, что в русском и английском языке наиболее широко представлена ФСГ 'безумие, сумасшествие; глупость', так, было выявлено 115 ФЕ (12%) и 105 (11,7%) ФЕ, принадлежащих к данной группе, в русском и английском языках соответственно. Наименьшее количество ФЕ было обнаружено во ФСГ 'создавать впечатление осведомленности о предмете' и 'нерешительность' – по 0, 1 % в каждом из сопоставляемых языков, в русском языке сюда также относится ФСГ 'перестать думать о чем-то, не думать о чем-то'. Это объясняет тот факт, что как для русскоговорящего, так и для англоговорящего не является значительным выделение в языке единиц, описывающих желание казаться более знающим и информированным, а также единиц, описывающих неуверенность.

Необходимо зафиксировать еще одну особенность ФЕ, отражающей специфику их употребления в сопоставляемых языках. Так, и в русском, и в английском языках могут встречаться ФЕ, принадлежащие сразу нескольким ФСГ. Взять ФЕ русского языка *сорока на хвосте принесла* [5, с. 271], которая может относиться к ФСГ 'получение знания, информации; объяснение' и описании приобретения информации, в данном случае, которую 'принесла сорока', а с другой стороны данная ФЕ может принадлежать к ФСГ 'неизвестность; неопределенность' т. к. сведения, полученные непроверенным способом, привносят сомнения по поводу их достоверности тем самым рожают неопределенность и неясность. ФЕ английского языка *a smart alec / a smart aleck* (букв. «сообразительная сельдь») [6, с. 4] используется при описании кого-либо, кто раздражает говорящего, т. к. считает, что он очень умный, либо у них всегда находится умный ответ на то, что говорят другие люди [6, с. 4]. Данная ФЕ принадлежит ФСГ 'думать о себе, как об умном человеке', что отражает вторую часть значения данной ФЕ, либо 'надоедливость', т.к. поведение человека, когда он выставляет себя всезнающим, может вызвать чувства раздражения и назойливости.

Разница в количественном соотношении ФЕ контрастируемых языков вызвана наличием ФЕ в одном языке их отсутствием в другом. К примеру, носители английского языка выделяют ФЕ *not know shit from shinola* (букв. 'не знать ни черта / дерьма от шинола' [6, с. 303] – грубое выражение, которое обозначает, что кто-либо вообще ничего не знает [6, с. 303]. Этой ФЕ нет эквивалента в русском языке, что обусловлено причинами ее возникновения. Дело в том, что *shinola* – это название торговой марки средства для чистки обуви, которое использовалось в

начале-середине XX века сначала в Америке, затем в США [7]. Таким образом, для носителя русского языка, данная единица не выражает никакой значимости и, следовательно, будет абсолютно непонятна носителю русского языка без предоставления соответствующей этимологической и поясняющей информации. Русская ФЕ *завязывать / завязать узелок на память* [5, с. 301], принадлежащей к ФСГ 'память' является безэквивалентной по отношению к английскому языку, т. к. связана с древним обычаем завязывать на нитке узелки для запоминания чисел или еще чего-либо [2, с. 709].

1. Лубенская С. И. Большой русско-английский фразеологический словарь. – 2-е рус. изд. - М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2004. – 1056 с.
2. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б. А. Ларина; А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; под ред. В. М. Мокиенко. – 3-е изд. испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 926 с.
3. Словарь синонимов русского языка: В 2 т. / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – Москва: Астрель: АСТ, 2001. – Т. 2
4. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: около 8 000 идиом современного русского языка / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, К. Л. Киселева [и др.]; под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. – Мир энциклопедий Аванта+, 2—7. – 1135 с.
5. Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов (рук. авт. кол.), А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа; Дрофа, 2008. – 334 с.
6. Longman Idioms Dictionary. – Harlow: Pearson; Longman, 1998. – 398 p.
7. The Phrase Finder [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.phrases.org.uk/meanings/114000.html/>. – Date of access: 12.04.2011